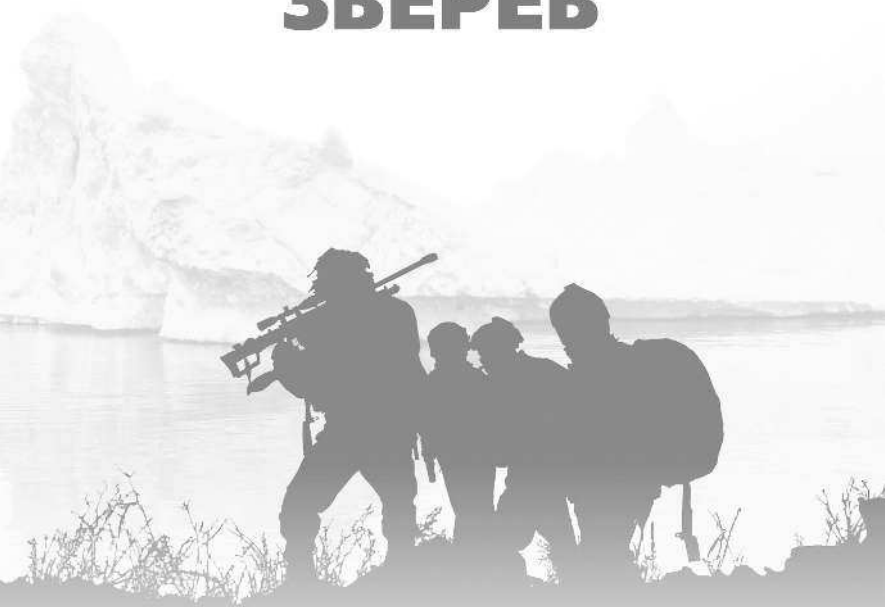

РОМАН О РОССИЙСКОМ СПЕЦНАЗЕ

**Сергей
ЗВЕРЕВ**

**ЛЕДЯНОЙ
БРОНЕЖИЛЕТ**

Москва 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 **Ледяной бронезилет / Сергей Зверев.** — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-094296-1

Чтобы помешать России разрабатывать континентальный шельф, в Заполярье заброшена группа диверсантов. Найти и обезвредить опасного противника поручено отряду российских спецназовцев под командованием майора Брига. Отправляясь на задание, опытные полярные бойцы еще не знают, что на этот раз им предстоит сражаться не только с хорошо подготовленным реальным врагом, но и с грозной «тенью» далекого прошлого. И пока не ясно, с какой стороны придет более мощный и опасный удар...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зверев С. И., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094296-1

ГЛАВА 1

Перерыв в утреннем заседании сделали чуть раньше по причине сбоя в работе системы кондиционирования. Сегодня дебаты в зале заседаний были жарче обычного, и кое-кто начал шутить, что именно жаркие споры и повлияли на работу кондиционеров. Это лето в Нью-Йорке было душным, и здесь, в восточной части Манхэттена на берегу Ист-Ривер, дышалось во время полуденного застоялого зноя немного легче.

Трое мужчин, которые сейчас шли по коридору штаб-квартиры ООН, не являлись официальными постоянными представителями своих государств при ООН, они не были даже помощниками «второй линии», как называли на устоявшемся местном сленге помощников, сидевших на втором ряду кресел за спинами официальных лиц. Но судить в кулуарах международных организаций о том, who is who и какое влияние он оказывает на

решение тех или иных вопросов по расположению кресла, опрометчиво.

Мужчины подошли к одной из дверей в глубине коридора. Навстречу из комнаты вышел угрюмый молодой человек с черным чемоданчиком в руках.

— Что скажете? — спросил один из мужчин молодого человека.

— Безопасно, мистер Портман, — кротко ответил молодой человек и посторонился.

— Прошу, господа. — Человек, которого назвали Портманом, сделал приглашающий жест.

Высокий, худощавый, энергичный Ларри Портман выглядел и вел себя как лидер, хотя в этой троице явно все были людьми, обладавшими реальной властью, возможностью принимать решения. Светловолосый крепыш Энрико Лагер был молчаливым. В свои пятьдесят он выглядел значительно моложе своих лет. Возраст выдавали только бесцветные настоженные глаза. Этот взгляд недвусмысленно говорил, что их обладатель не верил никому.

Ханс Рингхольм был плотным, даже чуть полноватым мужчиной с большими залысинами на лбу. Он носил очки в большой толстой оправе, костюм на нем сидел немного мешковато, да и вел он себя суетливо, шумно,

чуть возбужденно. Но это обманчивое впечатление пропадало, когда он начинал говорить. Властный голос, жесткие интонации и жесты человека, который привык, что ему подчиняются беспрекословно.

И тем не менее все трое были представителями разных государств, хотя и вели себя друг с другом почти дружески.

— Надо поблагодарить вас, Ларри, — проворчал Рингхольм, вытирая потную шею салфеткой. — Сейчас бы сидели в теплом каминном зале где-нибудь в Амстердаме и потягивали глинтвейн. Так нет, вам обязательно надо все иметь в одном кармане.

— Помнится, господа, что Франция, Великобритания и, кажется, Нидерланды голосовали против того, чтобы перенести штабквартиру ООН в Нью-Йорк. — Лагер вскинул одну бровь с видом человека, который всех «поставил на место». — Был выбор в Канаде на берегах Онтарио с красивым видом на Ниагарский водопад. Сколько еще будем спорить?

— Спорить надо было раньше, — вздохнул с нарочитой грустью в голосе Рингхольм. — Еще в сентябре 2009-го, помнится, Каддафи предлагал в качестве альтернативы Пекин, Дели и еще что-то. Полковник свято верил,

что ориентировать ООН нужно больше на Восток.

— И где теперь Каддафи, где Ливия, — усмехнулся Лагер. — С арабским миром удалось справиться, не так ли, Ларри?

— Мне понятна ваша ирония, — засмеялся Портман. — Но вы напрасно идентифицируете меня как гражданина США. Я имею счастье иметь датский паспорт.

— Ну, ладно, — неожиданно стал серьезным Рингхольм, и в его голосе появились стальные нотки. — Давайте перейдем к делу, господа. Все попытки продлить арктический шельф привели лишь к тому, что западный мир увяз в интригах, а сами страны Северной Европы, имеющие арктические границы, много лет топчутся на месте, ожидая согласованных действий. Но никто их не согласовывает, потому что нет единодушия.

— Мы сейчас вот этим составом ситуацию не изменим, — покачал головой Лагер. Если только наметить определенный план действий.

— К моменту окончания разработчиками самого плана, — улыбнулся Портман, — он окажется уже ненужным.

— Вот именно, — жестко бросил Рингхольм и прищурил свои и без того маленькие

глазки. — Поэтому я предлагаю рассмотреть промежуточный вариант, который позволит нам выиграть время. Время, вот чего нам сейчас не хватает, вот что для нас сейчас истинная ценность. Буквально через два, может, три месяца Россия может представить на рассмотрение соответствующей комиссии ООН результаты своих многолетних исследований, которые будут являться доказательством того, что ряд новых подводных хребтов относится к континентальному шельфу и их следует территориально признать продолжением территории России.

— Между прочим, — хмыкнул Портман, — это я вам скажу как специалист, русские будут правы, потому что результаты, которыми они располагают, — это истина. В ООН вынуждены будут признать доводы русских достаточными. А в Арктике — треть запасов углеводородов всей планеты. Россия отхватила уже приличный кусок континентального шельфа и пойдет дальше.

— Черт, но что мы можем сделать? — весь подобрался и даже выпрямился в кресле Лагер. — Что мы можем противопоставить русским? Результаты своих исследований? Контрдоводы в нашу пользу? Но на это нужны годы! Хотя бы месяцы, чтобы сработать

вполне правдоподобный набор доказательств. Но на комиссии все вскроется, и президент свернет мне голову за такую грязную работу.

— Ханс предлагает немного иной сценарий. — Улыбчивый Портман добродушно покивал головой в сторону толстяка. — Мы можем попытаться убить двух зайцев, как говорят сами русские. Сорвать доклад, даже саму процедуру рассмотрения их доклада. А заодно и инициировать новый виток антироссийских настроений в Европе. Давайте выслушаем его предложение.

— Тогда я приглашу одного человека, — не столько попросил разрешения, сколько констатировал факт Рингхольм.

Достав телефон, толстяк начал набирать номер, потом нахмурился, чертыхнулся, вспомнив, что меры безопасности, примененные для защиты этой комнаты, предполагают и непроходимость радиоволн. Поднявшись из кресла с завидной энергией, Рингхольм прошел к двери, открыл ее и бросил кому-то невнятный приказ. Не успел толстяк вернуться к своему креслу, как дверь снова открылась и в комнату неторопливо вошел худощавый мужчина с откровенно южным загаром на скуластом лице. На этом лице странно смотрелись серые, почти стального цвета глаза.

Лицо незнакомца от такого контраста коричневого лица и серых глаз казалось равнодушным и каким-то отрешенным. Двигался он плавно, чуть лениво, но в каждом его движении чувствовалась сжатая пружина.

— Представляю вам, господа, — снова принявшись вытирать лысину платком, сказал Рингхольм. — Александр Стульчек. Специалист широкого профиля, хороший организатор, имеет широкий кругозор, большой опыт.

— Хм, — нахмурился Лагер и вопросительно посмотрел на Портмана. — Не кажется ли вам, что несколько преждевременно...

Датчанин, продолжая улыбаться, неопределенно пожал плечами и стал смотреть на гостя. Рингхольм только махнул рукой и заговорил деловито и немного снисходительно:

— Да перестаньте вы, Энрико! Преждевременно девушки в Саудовской Аравии замуж выходят в тринадцать лет. А мы с вами пропустили уже лет пятнадцать впустую. И нам ждать уже нечего, кроме как торопиться и прибегать к решительным и очень эффективным мерам.

— Я предлагаю выслушать господина Стульчека, — вдруг предложил Портман. — Его видение, его предложения, возможности.

Никто нам не мешает пожать руки и разойтись по своим рабочим местам, как будто этого разговора и не было. Пусть русские владеют Арктикой, доят ее как корову, богатеют, а заодно и диктуют всему миру цены на нефть, снабжают Европу газом, а заодно и Китай. Кажется, там всерьез заинтересовались российскими северными месторождениями и просчитывают стоимость совместного финансирования трубопровода?

— Ну, если вы так полагаете, — вынужден был согласиться Лагер. — Но учтите, господа, я действительно за решительные действия. Полумеры я даже обсуждать не намерен.

— Да, да! — торопливо ответил Рингхольм. — Только эффективные и полные меры. Давайте, Александр, изложите господам свою точку зрения.

Гость, сидевший до этого в кресле поодаль и со скучающим видом наблюдавший за собеседниками, вдруг напрягся, собрался весь, как будто сжатые в кулак пальцы. И лицо его сделалось жестким, заострились черты и сразу стало понятно, что это боец. Не теоретик, не философ, рассуждающий о правах международной демократии, а жесткий, решительный и беспощадный в достижении своих целей боец. И он не слуга, не рядовой исполнитель.

Это лидер, партнер, у которого есть свое мнение и с которым придется считаться, со своими целями, которые партнерам придется учитывать, и со своими методами работы, с которыми им придется мириться.

— Итак, господа, — заговорил Стульчек, — мы вынуждены признать, что Россия преуспела в освоении недр Арктики. Более того, она готова наложить свою медвежью лапу почти на все нефте- и газоносные районы Арктики, Скандинавии, США, Канады. И реальных, скажем честно, законных способов остановить Россию в Арктике нет. И их будет с каждым годом все меньше, потому что Россия начала активно строить в Арктике свои военные базы, они воссоздали ледокольный атомный флот, они готовы сотрудничать и водить караваны вдоль побережья всем, кому это нужно. А это нужно, господа, это кратчайший путь из Атлантики в Тихоокеанский регион.

— Здоровые рассуждения, — не переставая чуть улыбаться, кивнул Портман. Кивнул скорее поощрительно. — И что же вы предлагаете?

— Остановить Россию, это если говорить обобщенно. Что касается способов, то могу вам изложить основные принципы. Если они будут вами одобрены и вы возьметесь финансировать операцию, то я возьмусь за ее раз-

работку во всех деталях. За окном двадцать первый век с его техническими достижениями. И воровать документы, я имею в виду доклад России для ООН в бумажном варианте, бессмысленно. Файлы существуют во многих компьютерах специализированных научных организаций России. Восстановить доклад несложно. А его похищение вызовет лишь скандал и недоверие общественности к лидерам северных стран. Выход один — остановить Россию любым другим путем, отсрочить рассмотрение в ООН их доклада по арктическому шельфу, за это время срочно подготовить результаты «ваших исследований». Оптимальный вариант — скомпрометировать Россию в Арктике настолько, что мировое сообщество ее вообще туда не допустит, задавит санкциями на уровне ООН. Это будет серьезно.

— Это понятно, — задумчиво покивал Лагер. — Россию нужно обвинить в таких грехах, которые дадут возможность заблокировать решение по Арктике в ООН на долгое время. Но это ведь должна быть серьезная и реальная причина. А в последнее время руководство России перестало делать ошибки. Сейчас там у власти очень профессиональная команда, и переиграть их в каком-то вопросе я считаю крайне сложным.

— Поэтому и не надо пытаться переигрывать. У русских есть одна хорошая поговорка, которая гласит, что самое надежное оружие в рукопашной борьбе — это железный лом. Никакие приемы не устоят против него. Вот я и предлагаю железный лом.

— Вы случайно не русский сами? — осведомился Лагер. — Стульчек... это славянская фамилия.

— Нет, я не русский, — дернул щекой мужчина. — Фамилия ничего не значит в наше время. Мы дети мира! И кто вам сказал, что это моя настоящая фамилия. Давайте вернемся к делу. Итак, нам нужна причина, чтобы остановить Россию в Арктике. Любая причина, желательно яркая, запоминающаяся и достаточно зловещая, чтобы напугать обывателя. Не нужно стесняться в выборе причин и придумывании фактов, которые якобы имели место. Важен принцип — Россия источник агрессии, она опасна для Европы. Допустима ситуация, которую специалисты могут расценить как полный бред. Но мы с вами обращаться будем к простому обывателю, к тем массам, которые легко поднять на любое выступление, на подписи к петициям и тому подобное.

— Например? — с интересом спросил Портман.

— Например, те заявления, которые использует украинский президент, чтобы выпросить у Евросоюза деньги и чтобы убедить своих сограждан, что в стране все рухнет не из-за его бездарности и вороватого кабинета министров, а из-за России. Бред? Да, полный, но народ верит, и он у власти. Он запросто вещает, что в Донбассе воюет российская армия, у него чуть ли не каждый месяц разгромленная русская танковая дивизия под Волновахой. И народ верит в тот бред. А Запад, между прочим, не против таких заявлений. Ведь это еще и возможность уколоть Россию, новый способ раскрутки маховика антироссийской истерии.

— Тут трудно придумать что-то новое, — с сомнением сказал Рингхольм.

— Это не обязательно должно быть что-то уж совсем новое. Иногда хорошо и давно забытое старое или иная интерпретация. Главное — скандал, всплеск эмоций международной общественности, протестное движение и напуганный до дрожи обыватель. А правительства большинства стран ухмыльнутся и постараются погреть руки возле этого небольшого пожара, который мы устроим. Это мое видение.

— Учтите, что третья мировая война нам не нужна, — усмехнулся Портман.